

ЛАРИСА ЛЯПИНА

 <https://orcid.org/0000-0002-2547-2499>

Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена
Кафедра русской литературы
181196 Санкт-Петербург
наб. реки Мойки, д. 48
larissa.lyapina@mail.ru

**РЕФЛЕКСИЯ КЛАССИЧЕСКОЙ
ТРАДИЦИИ ПРОЩАНИЙ С ПЕТЕРБУРГОМ
В НЕКЛАССИЧЕСКОЙ ЛИРИКЕ XXI ВЕКА**

**THE CLASSICAL TRADITION
OF PARTING WITH ST. PETERSBURG
AS REFLECTED IN NON-CLASSICAL POETRY
OF THE 21ST CENTURY**

В статье представлена традиция русской классической лирики, сложившаяся на основе мотива расставания лирического героя с Петербургом – и рефлексии этого события. Сюжеты и поэтика таких стихотворений в XIX–XX вв. эволюционировали и создали ряд типовых форм; в XXI в. они взаимодействуют и используются разными авторами. Анализируется лирический цикл *Прощание с Петербургом* Ф. Городова, сетевого поэта-любителя, успешно и интересно отображающего и сопрягающего в целом все основные разновидности жанра.

Ключевые слова: лирика, Петербург, прощание, сюжет, поэтика.

The article presents a certain tradition in the Russian classical lyrical poetry, which originates in the motif of a lyrical subject's taking his leave of St. Petersburg – and reflecting on this parting. The lyrical plots and the poetics of such poems have been subject to evolution in the course of the 19th and the 20th century and developed into a number of typical forms; in the 21st century these forms have been in interaction and various poets have been using them. The article brings the analysis of the lyrical cycle *Parting with St. Petersburg* by Fiodor Gorodov, an amateur poet publishing on the Internet. The cycle constitutes an interesting realization of the genre and successfully brings together all its main varieties.

Translated from the Russian by Marta Kaźmierczak

Keywords: lyrical poetry, St. Petersburg, the motif of parting, lyrical plot, poetics.

Жанр, генетически восходя к древнейшей эпохе становления художественной словесности, продолжает оставаться актуальной категорией вплоть до настоящего времени. Его эволюция выступает важнейшей универсалией литературного процесса, формируя и развивая собственную историческую поэтику. Особенный интерес представляют жанровые традиции XIX–XXI веков – постриторической эпохи, на протяжении которой они обеспечивают востребованность и функционирование не только ряда сохраняющихся канонических, но и многообразных нежанровых форм. Сказанным определяются задачи и смысл данной статьи, посвященной исторической поэтике одного конкретного нежанра, какой она выстраивается в масштабах литературы: от интуитивного до сознательного (авторефлексивного), от классических образцов до любительского («не классического») творчества.

Жанр этот обозначен нами как «прощания с Петербургом» в русской лирике. Нам уже приходилось писать о нем; однако, для понимания логики и особенностей самой жанровой модели, представляется необходимым напомнить основные тенденции и этапы ее развития.

Количество лирических стихотворений, посвященных Санкт-Петербургу, несопоставимо велико по сравнению с числом аналогичных произведений, обращенных к другим российским городам. В состав антологий поэзии о Петербурге, изданных на протяжении XX в., включены многие сотни художественных текстов, принадлежащих более чем 200 авторам; и в XXI веке этот поток не иссякает. Объяснить этот феномен такими общеизвестными причинами, как специфическая судьба города, его историческая роль второй столицы России, а также необычность географического положения, климатических условий и уникальность его архитектурного облика, можно лишь отчасти: ведь речь идет о лирике, с ее личностно-субъективным принципом мировидения. Но мы и не будем рассматривать этот вопрос в его онтологическом или культурологическом ракурсах, обращаясь далее к особенностям бытования петербургской темы в богатом материале лирической поэзии.

Среди лирических стихотворений о Петербурге выделяются связанные с ситуацией вынужденной предстоящей разлуки с городом – по разным причинам. Расставание естественным образом вызывает потребность высказаться обо всем, личностно связанным с исчезающим, уходящим, что и происходит в лирическом обращении-монологе. Сюжеты этих стихотворений обычно содержат размышления лирического героя о Петербурге, о своем к нему отношении, и нередко – о более общих жизненных вопросах. Эти стихотворения составили своеобразную жанровую традицию *Прощаний с Петербургом*.

Исторически она формируется в русле элегической поэзии, где невозвратимая утрата провоцирует и порождает медитацию. В русской поэзии, в частности, этот сюжетообразующий потенциал обнаруживается и разрабатывается на протяжении первой половины XIX века в обращениях-прощаниях (*Прощай, свободная стихия...* А. С. Пушкина (1824), *Прощание с элегиями* Н. М. Языкова (1824), *Прощай, немая Россия...* М. Ю. Лермонтова (1841), и многих других). Но тем более любопытно, что «прощания с Петербургом» оформились, выработали собственную поэтику в творческой практике поэтов уже более полутора веков тому назад – после чего начался напряженный процесс актуализации и развития внутренних продуктивных возможностей этой модели.

На протяжении XIX века сюжетика «прощаний с Петербургом» обычно определяется встающей перед лирическим героем необходимостью покинуть Петербург, где он провел достаточно большой и важный для него период времени. При этом характер эмоциональной реакции мог быть различным. Если П. П. Ершов в *Прощании с Петербургом* (1835), написанном после окончания университета в связи с предстоящим отъездом в Тобольск, создает идиллически-возвышенный образ города, исполненный восхищенного любования им и естественной при расставании грусти, – то Ап. Григорьев, с его неуравновешенной, страстной натурой, да еще усугубленной неудачной любовью, также вынужденный возвращаться после двух проведенных в Петербурге лет на родину, в своем *Прощании с Петербургом* (1846) создает яростную инвективу, обличительно-категоричный текст. В контексте нашего материала эти два стихотворения изначально обозначили эмоционально-оценочный диапазон возможностей жанра.

Своеобразная «формульность» выражения «прощание с Петербургом» была публично закреплена на дружеском вечере, связанном с предстоявшим отъездом за границу М. И. Глинки в 1840 г.: его друзья подготовили программу вечера, центральной частью которой явилось исполнение Глинкой написанного им на слова Н. В. Кукольника цикла романсов под заглавием *Прощание с Петербургом*; при этом каждый из романсов содержал посвящение одному из друзей, а текст финальной *Прощальной песни* был адресован самому композитору¹.

На протяжении XIX века традиция лирических стихотворений, посвященных прощаниям с Петербургом, обрела устойчивые черты и популярность. Центральное место в сюжетах текстов с этого времени занимает обобщенный

¹ Подробнее об истории формирования традиции *Прощаний с Петербургом* см.: Л. Е. Ляпина, *Традиция лирических «прощаний с Петербургом»*, [в:] она же, *Мир Петербурга в русской поэзии*, Санкт-Петербург: РГПУ им. А. И. Герцена 2018, с. 169–177.

портрет города, посвященный переживаниям лирического героя в связи с расставанием и выражающий его личное отношение к Петербургу.

В лирике рубежа XIX–XX вв. эта модель, однако, трансформируется, наполняясь новым содержанием – прежде всего в творчестве поэтов-эмигрантов первой волны, где число стихотворений о Петербурге поистине огромно². Меняется многое, начиная с исторических обстоятельств. Теперь иная ситуация была в расставании с любимым городом: стихотворения писались не в ожидании отъезда, а после него. Соответственно, и переживание разлуки носит у этих авторов психологически иной характер; и даже слова прощания в этих текстах, как правило, отсутствуют. У некоторых поэтов они появляются позже: в стихотворениях, написанных через несколько лет эмигрантской жизни, когда все осязательнее становятся переживания и размышления не только о произошедшем, но и о будущем. Здесь мотив разлуки получает новый проблемный разворот; драматическое мироощущение перерастает в трагическое, причем как в отношении судьбы поэта, так и в отношении судьбы города. Рождается тема возможного ухода, исчезновения бывшего Петербурга; и воображаемое прощание с ним обретает новые коннотации и смысл. Появляется мотив тревоги за исчезающий город. Соответственно, меняется и поэтика: образ города метафоризируется, одухотворяется – например, в ностальгических стихотворениях В. Набокова 1920-х годов: *Брожу в мечтах, где брел когда-то...*, *Петербург (Так вот он, прежний чародей...)*, *Петербург (Мне чудится, в рождественское утро...)* и др.³

Характерен масштаб процесса: эта расширяющаяся проблематика, отмеченная Р. Тименчиком и В. Хазаном⁴, все настойчивее проявляется, постепенно усиливаясь, также и в творчестве поэтов, не уезжавших из России и лично наблюдавших драматические перемены в ее жизни.

Со второй половины XX века в сюжеты «прощаний с Петербургом» возвращается тема личного отъезда – в новом качестве, соединяя мотивы эмигрантской поэзии второй, а затем третьей волны с тревожными размышлениями о будущем города, страны, родных. Этот новый инвариантный сюжет «прощаний» соединяет в себе, таким образом, тенденции разных эпох и в различных сочетаниях. Образное наполнение сюжета усложняется, уплотняясь текстуально, обретает многоплановость, порой

² *Петербург в поэзии русской эмиграции (первая и вторая волна)*, вступит. ст, сост., подготовка текста и прим. Р. Тименчика и В. Хазана, Санкт-Петербург: Академический проект 2006.

³ В. В. Набоков, *Стихотворения*, Санкт-Петербург: Академический проект 2002, с. 240–259.

⁴ Р. Тименчик, В. Хазан, «*На земле была одна столица...*», [в:] *Петербург в поэзии русской эмиграции...*, с. 25–56.

символизируется. При этом развернутые описания (особенно характерные для эмигрантской поэзии первой волны) все чаще заменяются поэтикой намеков, отсылок, аллюзий. А также – обилием реминисценций, знаменующих укорененность сюжета в литературной памяти: знак универсализации явления. Эти черты особенно выразительны в поэтике авторской («бардовской») песни – *Прощаниях с Петербургом* М. Щербакова, Е. Клячкина, А. Духовского и других. Тема необратимой изменчивости образа Петербурга выходит на новый виток рефлексивного описания происходящего: оно подытоживается – как всем понятное, не требующее доказательств явление: «Дворцы и каналы на месте, А прежнего города – нет...»⁵.

Можно заметить целый ряд других сопутствующих особенностей в разработке традиции «прощаний с Петербургом», которые, обозначившись еще в первой половине XIX века, возрождаются и получают развитие к концу XX века. Такова наглядно разрастающаяся – порой за пределы литературы – эстетическая разноприродность произведений, получающих традиционное название *Прощание с Петербургом*. В 1840 г., как упоминалось выше, многосоставным (лирика, музыка, вокал, театрализованное действие) был прощальный вечер в честь отъезда М. И. Глинки. Позже Иоганн Штраус, выступавший в 1856–1865 гг. по приглашению дирекции Царско-сельской железной дороги в Павловском вокзале, написал вальс *Прощание с Петербургом*; а еще позже, в 1971 г. Ян Фрид снял кинофильм под тем же названием – о жизни Штрауса в России и о его любви к Ольге Смирницкой. А уже в недавнее время (2004) цикл *Прощание с Петербургом* был создан музыкантами рок-группы «Юкон».

Стремление к циклизации «прощаний с Петербургом», восходящее к романсной сюите в честь М. Глинки, также становится особенно характерным для последних десятилетий, в первую очередь в «бардовской» поэзии.

И наконец, постепенная универсализация традиции выразилась в наше время еще и в том, что она обнаруживает себя в творчестве поэтов разных статусов. Наряду с произведениями известных авторов, всевозможные «прощания с Петербургом» оказываются исключительно популярными также в самодеятельной, любительской поэзии. В частности, эти тексты активно присутствуют в ресурсах Интернета. Обращает на себя внимание не только сходство сюжетно-ситуативного инварианта (расставания героя с Петербургом), но становящееся своеобразным «брендом» использование выражения «прощание с Петербургом» в качестве заглавия. Таковы стихотворения А. Валезы, Г. Листа, песен Л. Адриановой, М. Резницкого, авторских поэтических книг Л. Зиминой, М. Дахия, Э. Крыловой и многих других.

⁵ А. М. Городницкий, *Ленинградская песня*, [в.]: он же, *Сочинения*, Москва: Локид 2000, с. 280.

Их сопоставление позволяет выделить два момента, существенных для нашей темы в целом. Первый – это сам факт возрастающей потребности обращения к этой традиции, личного приобщения к ней. Второй – это знание и использование авторами всевозможных изводов неожанра, вариантов мотивного и композиционного оформления лирического обращения к Петербургу, что проявляется в поэтике «прощаний». Особенно интересна авторефлексия традиции, приобретающая интегративный характер, когда предпринимается попытка сведения разных типов «прощаний», уже реализовавшихся в поэтической практике, в авторское единство. Обратимся в связи с этим к характерному творческому эксперименту Федора Городова.

Городов публикует свои стихотворения в сети Интернета, сообщая об этом в краткой биографии, предваряющей его поэтические тексты. После беглого перечисления главных событий жизни (родился в 1947 г. в Ростовской области, далее – служба в армии связистом, потом в ПВО под Москвой, в Семипалатинске и Новочеркасске; с 1971 г. – живет в Петербурге), следует завершающая самохарактеристика: «Страстный рыболов. Никаких публикаций не имею. Не был, не состоял, не привлекался. Живу в г. Санкт-Петербурге. Дача – деревня Перелесье»⁶.

Среди приведенных на сайте произведений Городова есть цикл *Прощание с Петербургом*, включающий десять стихотворений. Вот его содержание в авторской редакции:

Прощание с Петербургом. Цикл.

Санкт-Петербург. Прощание с Петербургом – городская лирика, 24.01.2016 15:35

Прощание с Петербургом. Прощай, чухонские болота! – без рубрики, 12.02.2012 17:04

Мой Петербург. Прощание с Петербургом – городская лирика, 25.11.2014 19-35

Антитеза. Прощание с Петербургом – иронические стихи, 07.02.2013 21:07

Прощание с Петербургом. Звезда полей... – без рубрики, 12.02.2012 15:55

Прощание с Петербургом. Сон в летнюю ночь – гражданская лирика, 11.03.2014 19:40

К моему портрету. – иронические стихи, 18.02.2012 00:30

Прощание с Петербургом. Эти реки, каналы, канавки – без рубрики, 19.03.2012 18:59

На Ладого. Прощание с Петербургом – пейзажная лирика, 25.02.2016 10:34

Оставь надежду всяк... Прощание с Петербургом – без рубрики, 07.12.2015 19:27

Выделим основные черты этого цикла.

Прежде всего, это выраженный интерес автора к цикловой форме, столь характерной для бытования интересующего нас жанра. Ее возможности

⁶ Ф. Городов, *Прощание с Петербургом*, [электронный ресурс] <https://www.stihi.ru/avtor/krasnyikut> [12.09.2019]. Далее цикл Ф. Городова цитируется по этому источнику.

целенаправленно использованы и обыграны. Заглавие цикла определяет сюжетно-жанровый инвариант; повторением заглавия в 8 из 10 стихотворений акцентируется вариативность его образного воплощения. Так уже оформление становится знаком универсализации мотива «прощания с Петербургом». Выше мы отмечали эстетическое разнообразие материала циклов, получавших такое название. В цикле Городова эта особенность представлена с особенной наглядностью, декларативно. Стихотворения, составившие цикл, различны экспрессивно, модально, интонационно; дополнительно эти различия подчеркнуты авторскими жанровыми обозначениями всех произведений («городская лирика», «гражданская лирика», «пейзажная лирика», «иронические стихи»; а в случае неопределенности жанра – «без рубрики»).

При этом в разнообразии «прощаний с Петербургом» отчетливо угадываются признаки основных разновидностей сюжета разлуки и прощания, сложившихся исторически и описанных нами выше.

Так, герой Городова неоднократно прощается с Петербургом, отлучаясь за его пределы по разным поводам: на рыбалку (*На Ладоге*), на дачу (*Антитеза*), на родину – в те места, где прошли детство и юность – хотя бы в мечтах (*Звезда полей*, *Сон в летнюю ночь*) или иносказательно. Эти сюжеты репрезентируют исторически первый (хотя и сохранившийся в лирике до начала XXI в.) тип лирических «прощаний», связанных с предстоящей необходимостью личного отъезда из города.

Еще богаче и детальнее представлен в цикле Городова сюжет метафорического «ухода» самого города Петербурга в его историческом качестве – «ухода» как исчезновения его узнаваемых черт в условиях современности, со сменой архитектурного облика и уклада жизни (*Санкт-Петербург, Мой Петербург, Оставь надежду всяк...*). Этот проблемный аспект «прощаний», наращивавший исторически свою актуальность в творчестве многих поэтов на протяжении XX–XXI вв., оказывается центральным в цикловом сюжете Городова.

Настойчиво противоречив у Городова и сам образ Петербурга; его доминанта – контраст («Помпезный город над Невой / С погодой мерзкой и капризной», «Мой Петербург, мой пышный склеп!» и т. п.). И это тоже традиционно: такого рода антиномичность издавна вошла в литературный образ Петербурга. В поэзии она обнаруживается в лирике Н. А. Некрасова (*О погоде*, и др.), у Ап. Григорьева (инвектива которого *Прощание с Петербургом* сосуществует с признанием Петербургу в любви и сердечной привязанности – в стихотворении *Город*: «Да, я люблю его, громадный, гордый град...»), а сама антиномия становится основой сюжета одноименного стихотворения, начинающегося строкой «Великолепный град! Пускай тебя иной...»).

Связь с традицией различными способами отражается в тексте цикла, его оформлении и стилистике. Типовые черты «ретропоэтики» лирических прощаний с Петербургом – такие, как включение в сюжеты стихотворений воспоминаний, снов, мечтаний и пр. – сопрягаются с системой отсылок, намеков и аллюзий, заменивших к концу XX века многословные описания городского ландшафта (характерные особенно для классического периода) – и тем самым как бы подключающих к диалогу героя и Петербурга сообщество читателей. Таким способом читатели-петербуржцы репрезентируются как «свои», посвященные в ситуацию и понимающие все с полуслова люди. Им знакома атмосфера жизни города, досконально известна его история, проблемы – и потому достаточно намека, незначительной детали, способных установить понимание между автором и ними (*Антитеза; Эти реки, каналы, канавки...* и др.). Уже в первом стихотворении цикла автор определяет эту интонацию, обращаясь не только к читателям, но и непосредственно к сегодняшнему Петербургу:

С годами ты утратил лоск,
Смирившись с областной судьбою.
Стал скромн, деловит, неброск.
Короче, стал самим собою.
В болотах, что хвалил кулик,
Поднялись спальные районы;
Ты стал бездушен, стал безлик.
Дома росли, как шампиньоны.

Но с шиком выкатил на КАД
В своем стремлении пытливым.
По дамбе ринулся в Кронштадт
Стрелой каленой над заливом...

Для цикла, насыщенного типовыми чертами «прощаний с Петербургом», характерна, в то же время, подчеркнутая личностная авторефлексия лирического героя как автора цикла, а также процесса его создания. В тексты включены описания его настроения, привычек и предпочтений, отношения к изображенному; в центральной части цикла размещено стихотворение *К моему портрету*. Красноречивый штрих в авторском оформлении цикла представляет фиксация не только дат создания вошедших в него стихотворений, но и времени завершения каждого из них, с точностью до минуты. Городев-автор не упускает случая отметить свое знакомство с классической литературой (через реминисценции, намеки), знание истории

города, но позиция его неизменно непритязательна: он лишен жажды самоутверждения за чужой счет. Более того, весь цикл проникнут мягким юмором и иронией, в первую очередь – в отношении к самому себе. Это игровое начало, в частности, отделяет авторскую позицию от типовой графоманской установки.

Мы не видим необходимости в специальной художественно-критической оценке этого цикла; нас интересовал характер рецепции сложившейся жанровой традиции. На фоне неиссякающего живого внимания к ней со стороны современных (в том числе непрофессиональных) авторов, по богатству замеченных особенностей и выраженной системности при репрезентации жанровой модели цикл Городова беспрецедентен, по-своему универсален, – что и заставило нас обратить на него специальное внимание.

References

- Gorodnickii, Alexander M. *Sochineniya*. Moskva: Lokid, 2000.
- Levashova, Olga, E. *Mikhail Ivanovich Glinka: v 2-kh knigakh*. Moskva: Muzyka, 1988.
- Liapina, Larisa E. *Traditsiya liricheskikh "proshchaniy s Peterburgom"*. In: *Mir Peterburga v russkoy poezii*. Sankt-Peterburg: RGPU im. A. I. Herzena, 2018: 169–177.
- Nabokov, Vladimir V. *Stikhotvoreniya*. Sankt-Peterburg: Akademicheskii proekt, 2002.
- Peterburg v poezii russkoi emigratsyi (pervaya i vtoraya volna)*, eds. R.Timenchik, V. Hazan. Sankt-Peterburg, Akademicheskii proekt, 2006.
- Peterburg v russkoi poezii XVIII – pervoi chetverti XX veka*. Sankt-Peterburg: Filologicheskii fakultet SPbGU, 2002.
- <http://www.bards.ru/archives/part.php?id=41872>
- <https://www.stihi.ru/avtor/krasnyikut>